

2. Pozdnyakova U.A., Dubova Y.I., Nadtochiy I.I., Klimovets O.V., Rogachev A.F., Golikov V.V. SCIENTIFIC DEVELOPMENT OF SOCIO-ETHICAL CONSTRUCTION OF ECOLOGICAL MARKETING. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 6. № 5S1. – С. 278-281.

3. Климовец О.В. Диверсификация внешнеэкономической деятельности России в условиях импортозамещения. В сборнике: *Якаевские чтения 2016. Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. – 2016. – С. 102-110.

4. Климовец О.В. Информационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности в международном бизнесе. В сборнике: *Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной*

экономики. Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2016. – С. 24-27.

5. Климовец М.В. Практика применения аутсорсинга в стратегических целях российскими и иностранными компаниями. В сборнике: *Якаевские чтения 2016. Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. – 2016. – С. 111-118.

6. Климовец О.В. Характерные особенности развития нефтегазового сектора мировой экономики // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 11-2. – С. 369-374.

7. Климовец О.В. Стратегия слияний и поглощений в трансграничной экспансии российских компаний // *Вестник Финансового университета*. – 2008. – № 3. – С. 86-97.

**«Культурное наследие России и современный мир»,
Лондон (Великобритания), 15–22 октября 2016 г.**

Культурология

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
БЕЛОЭМИГРАНТОВ В СТАМБУЛЕ**

Олджай Т.

*Стамбульский университет, Стамбул,
e-mail: turkanolcay@gmail.com*

В работе исследуется литературная деятельность белоэмигрантов, осевших в Стамбуле в 1920-ые годы. В силу историко-географических обстоятельств турецкая столица стала хронологически первым центром и сущевременно местом первой «пробы сил» литературной белоэмиграции. Здесь возникли первые литературные объединения: Цареградский цех поэтов, Союз русских писателей и журналистов, Литературно-художественное общество им. А.П. Чехова. Основным источником исследования послужили издания того периода, государственные и частные архивы, как пресс-архивы и архивы действующих в Стамбуле российских ассоциаций, а также мемуары десятков «белых русских», проливающих свет на исследуемую тему.

В истории белоэмиграции Стамбулу суждено было сыграть роль транзитного пункта, через который с 1918 по 1923 год прошли сотни тысяч россиян. Лишь за 3 ноябрьских дня 1920 года из южных черноморских портов России к турецким берегам отплыло 126 судов, принявших на борт около 150 тысяч военных и гражданских лиц разных сословий и профессий, потерявших Родину и средства к существованию. Среди этой разнородной массы оказалось множество литераторов, журналистов и издателей. Как писал русский судебный деятель, участник Белого движения, журналист Николай Николаевич Чебышев Стамбул был «полон журналистами и литераторами, не успевшими ещё рассыпаться по вселенной» [10].

Через Стамбул пролегал путь в эмиграцию Алексея Николаевича Толстого и его супруги поэтессы Натальи Васильевны Крандиевской-

Толстой. Толстые прибыли в Стамбул из Одессы на пароходе Добровольческого флота в апреле 1919 года, и получив в июне визу во Францию, продолжили свой путь в Париж.

Тем же путем пройдут Иван Алексеевич Бунин с Верой Николаевной Муромцевой. В мирное время Бунин много раз бывал в Стамбуле, но «теперь, словно нарочно, попал в него в тринадцатый раз, и это роковое число вполне оправдало себя: в полную противоположность с прошлым, все было крайне горестно...» [5].

Стамбул стал началом эмигрантской одиссеи и для Надежды Александровны Тэффи. После недолгого пребывания здесь она обосновалась в Париже, став «королевой русского юмора». С ней в Стамбуле оказался и Аркадий Тимофеевич Аверченко со своим театром «Гнездо перелётных птиц».

В 1920 году турецкая столица оказалась кратковременным пристанищем как для творчески зрелых, так и начинающих поэтов, среди которых были: Николай Я. Агнiewicz, Лидия А. Алексеева, Аминад П. Шполянский (псевд. Дон-Аминадо), Вадим Л. Андреев, Пётр А. Бобринский, Анатолий Е. Величковский, Валентин И. Горьанский (наст. фам. Иванов; псевд. Вал, Борцов и др.), Владимир Д. Дитерихс фон Дитрихштейн, Иван И. Новгород-Северский (наст. имя и фамилия Ян Пляшкевич), Галина Н. Кузнецова, Елизавета Ю. Кузьмина-Караваева (в монашестве – мать Мария; псевд.: Юрий Данилов и Ю. Д.), Софья Ю. Прегель, Леонид Г. Мунштейн (Леон Гершкович, псевд. Lolo), Владимир А. Смоленский, Николай В. Станюкович, Юрий К. Терапиано, Зинаида А. Шаховская (псевд. Жан Круазе и Зинаида Саран), Александр С. Штейгер и многие другие. Не всем из них удалось снискать успех на литературном поприще в Стамбуле: получить нужное разрешение большая часть уехала в другие страны и только некоторым суждено было в дальнейшем раскрыть свой талант [см. 7].

Несмотря ни на временный и преходящий характер пребывания здесь, ни на трудности в материальном и моральном отношении, беженцы вели в Стамбуле организованную литературную деятельность. Именно она стала самым действенным средством объединения и поддержания духа человека в изгнании.

Первой формой литературного объединения в Стамбуле явился Цареградский цех поэтов, основанный летом 1920-года по инициативе 17-летних поэтов Бориса Юлиановича Поплавского и Владимира Александровича Дукельского. Увидев их старания, многие скептики становились членами содружества. Цехом организовались беседы и вечера на литературные темы, на которых поэты читали свои стихи, им оказывалась также поддержка в издании сочинений. Первым таким изданием явился сборник стихов Андрея Аллина (наст. фам. Блюм) «Солнечный итог» объемом в 78 страниц, вышедший в 1920 году (2-е изд. – в 1922). В том же году Б.Ю. Поплавский поедет в Париж, а В.А. Дукельский отправится в Америку годом позже, где прославится на музыкальном поприще под именем Вернона Дюка. С их отъездом деятельность Цареградского цеха поэтов замерла.

В первые месяцы эмиграции увидели свет «Стихи» Ольги Ярославны на 39 страницах, сборники стихов «Царь-Солнце» Игоря Ястребцова (1920, 96 с.), «Пасмурные птицы: Стихи 1918-1920» Григория Финна (1921, 32 с.) и «Яичница с луком: Стихи, шаржи, напевы и перепевы» Станислава Францевича Сарматова (С.Ф. Опеньховского) (1921, 93 с.). Множество лиричных, патриотичных и преимущественно «хватавших за эмигрантскую душу» стихов выходило и в издаваемых здесь русских газетах и альманахах. Именно здесь, в Стамбуле, впервые поэтически прозвучал мотив трагедии изгнанничества, столь характерный для всей последующей литературы русского зарубежья: «Из города в город бредем мы бесцельно, / С израненным сердцем, угрюмы и немые... / И в гневе бессильном, в тоске беспредельной, / Мы сами не знаем, откуда и где мы» (Л.Г. Мунштейн, «Беженцы») [6, 590].

В феврале 1920-го года на острове Принкипо Л.Г. Мунштейн (псевд. Lolo) напишет одно из лучших своих стихотворений – «Пыль Москвы», пропитанное глубокой тоской по родине: «Пыль Москвы на ленте старой шляпы / Я, как символ, свято берегу» [6, 590].

23 ноября 1920 года под председательством известного публициста Владимира Львовича Бурцева состоялось собрание русских писателей и журналистов, на котором было принято решение о создании комиссии взаимопомощи писателям белоэмигрантам. Главой комиссии был назначен Евгений Николаевич Чириков.

3 января 1921 года был учрежден Союз русских писателей и журналистов (СРПиЖ)

в Стамбуле. Среди членов этого Союза были такие известные люди, как Аркадий Аверченко, Валентин Горянский, Владимир Давац, князь Павел Д. Долгоруков, Иван М. Калинин, Анатолий П. Каменский, Борис А. Лазаревский, Валерий Левицкий, Николай Н. Львов, граф Владимир В. Мусин-Пушкин, Константин К. Парчевский, Илья Д. Сургучёв, Николай С. Трубецкой, Николай Н. Чебышев, Евгений Н. Чириков, Василий В. Шульгин и др.

В то же время возникло и первое литературно-художественное общество им. А.П. Чехова, возглавленное писателем И.Д. Сургучёвым. Обществом были организованы литературные вечера, «посвященные смерти А.А. Блока, гибели Н.С. Гумилева, обсуждению книги «Россия во мгле» Г. Уэлса, публицистики В.Г. Короленко, С.А. Есенина» [4]. Справедливости ради надо сказать, что СРПиЖ в Стамбуле не играл такой роли, как в Праге, Париже или Берлине, поскольку большинство его членов скоро переехали в Европу. Оставшиеся организовали Общество ученых и писателей во главе с профессором Сергеем К. Гогелем и его заместителем Сергеем И. Варшавским (настоящее имя: Израиль).

Важнейшим объединяющим началом для беженцев был родной русский язык. Эмиграция усилила значимость печатного слова. Литература стала главнейшим источником сохранения национального самосознания и языка как основы русской культуры.

Содержание и потенциал литературной деятельности в Стамбуле определялись потребностью понять, что же произошло с Россией. Десятки из огромного числа беженцев, среди которых были и офицеры высоких званий, письменно изложили свои личные взгляды о развивавшихся в России событиях и их тяжелых последствиях, и сразу по прибытии в Стамбул их издали. Первыми примерами этих изданий стали: «В стане белых (от Орла до Новороссийска): Гражданская война на юге России» (1920) военного журналиста Григория Николаевича Раковского, находившегося на южном белогвардейском фронте, анонимное издание «Последние дни Крыма: впечатления, факты, документы» (1920), «Трагическая судьба русской императорской семьи» (1921) Пьера Гильяра, «О любви к Отечеству и народной гордости: беседы» (1921) Валерия Левицкого, «Требую суда общества и гласности» (1921) генерала Якова Александровича Слащёва-Крымского, «Записки редактора-швейцара» (1921) Н.И. Вознесенского.

СРПиЖ выпустил в 1921 году сборник очерков об эмиграции под названием «Листья», экзemplяры которого, к сожалению, не сохранились. Из архивных материалов известно только, что его редакторами были Евгений Н. Чириков, Б.В. Ратимов и Владимир А. Кадашев-Амфитеатров [9, XLV].

Союзом также были изданы сборник «Чужая даль: Стихотворения 1907-1922» (1922), сатирическая пьеса в стихах «Революционная вампука или «Пауки и мухи»» (1923) Анатолия А. Бурнакина и «Лунное венчание: Стихотворения 1908-1922» Ивана А. Корватского (1923) предисловие А. Бурнакина.

Вот как отзывалась белоэмигрантская литературная критика о сборнике А.А. Бурнакина: «Что за песнь у подстреленной птицы? Только б вылилось горе души. Сколько таких, томящихся на чужбине, тоскующих в одиночестве «подстреленных птиц»! Все у них отнято, а рассказать о своей боли они не умеют. И только изредка один из них расторгает немоту и говорит за всех. Так нестерпимо молчание, так непреодолима жажда «излить душу»... Если эта маленькая книжка кого-то обрадовала, кого-то утешила, может быть, она не так уж и беспомощна. Нового мы в ней не найдем. Знаем эту муку-разлуку, эту «сирость и бездомность», эту «надорванность и уныние»; то жалобы, то проблески надежд, то страстная вера в Бога и Россию, то «алкоголь и »стыд горючий».

Одни «отводят душу» за стаканом вина, другие пишут дневники и мемуары. А. Бурнакин с грехом пополам втискивает свои «раздумья» в шаткие размеры и позвякивает старенькими рифмами (высота – красота, рыдания – страдания, кровь – любовь). Но и в таком принаряженном виде они все же стихами не становятся. И было бы педаггичным рассматривать «поэтические» свойства строф вроде: Веру дай в святое назначенье / Русского народа – страстотерпца, / Что бессмертно к Правде в нем влечение, / Что взыскует Града наше сердце.» [8].

Писатели собирались, обсуждали новую Россию и положение беженцев в Стамбуле, попутно критикуя творчество друг друга. Результатом чего стала брошюра под названием «Подвал литераторов или посмертные похождения русских писателей в Константинополе. Стенографический отчет одного вечного заседания». Брошюра в 36 страницах вышла в 1923 году за подписью А. Б...ский. Предполагаем, что её автором является литературный критик и поэт Александр Я. Браславский. Критикуя А. Аверченко автор дает тщательную характеристику литературного стиля Н.В. Гоголя, Т.Г. Шевченко, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.С. Грибоедова и А.С. Пушкина.

Среди писателей, нашедших убежище в Стамбуле, самым активным был знаменитый сатирик, новеллист, драматург Аркадий Аверченко. Приехав в город 15 ноября 1920 года сатирик прожил в нем полтора года.

Здесь Аверченко издал «Записки простодушного» (1921), в которых саркастически описал свой приезд из России, первые впечатления и жизнь беженцев. Автор, улыбаясь, обозревает жизнь русских в Стамбуле – без надрыва,

трагизма и драматизма, а с юмором и иронией. Герои в рассказе «Русские женщины в Константинополе» отправляются в кабаки, чтобы побыть в обществе порядочных людей. Среди их знакомых там были официантки – графиня и баронесса; швейцар – бывший профессор; гардеробщик – генерал российской армии. За столиками сидели богатые клиенты – петербургские шулеры, мошенники и прочий сброд. В другом трогательном рассказе «Русское искусство» автор описывает встречу на Гранд рю де Пера со своей знакомой актрисой. Она пригласила писателя к себе в гости, в дом, где снимала комнатку и работала прислугой – кухаркой у более удачливых русских беженцев. Узнав о том, что их кухарка – известная петербургская драматическая актриса, а её гости – Аверченко и генерал, командовавший третьей Российской армией хозяева остолбенели. Они тут же пригласили гостей в столовую, за стол, покрытый белоснежной скатертью. Хозяин побежал за закуской и вином, а хозяйка раздувала на кухне самовар [2].

Тем же временем вышел второй сборник рассказов Аверченко «Нечистая сила: Книга новых рассказов» (1921), а спустя год книгоиздательство «Культура» выпустило сборник «Кипящий котёл» (1922), в которых гротескными символами описываются жизнь эмиграции и Крым «врангелевского сидения». В Стамбуле Аверченко издал также сборник рассказов «Дети» с приложением «Руководства к рождению детей» (1922).

Аверченко писал также фельетоны о текущей жизни. С 31 декабря 1920 г., когда появился его первый фельетон «Жизнь за Троцкого» до 14 апреля 1922 г., когда был напечатан последний – «Светлый праздник в Москве» сатирик опубликовал в «Вечерней прессе» всего 46 фельетонов и 17 комментариев под общей рубрикой «Волчьи ягоды» [4].

Помимо литературной деятельности, Аверченко вместе с артистом императорских театров В.П. Свободным возродил к концу декабря 1920 года на Гранд рю де Пера созданный им в Севастополе за несколько месяцев до бегства театр миниатюр «Гнездо перелётных птиц». В обширном веселом репертуаре, рассчитанном преимущественно на русских беженцев, имели место «экспромты Аркадия Аверченко, рассказы Свободина, крохотные пьески и инсценировки, много музыки и пения «...» Имели успех «Нестеровские настроения» Тэффи в передаче Бучинской и »Москвичка в Константинополе», диалог Аверченко в исполнении самого автора и г-жи Твардовской» [3].

Аверченко собрал талантливую труппу из 28 человек. В некоторых представлениях принимала также участие Елена В. Бучинская – дочь Н. Тэффи. Однако после того, как вся труппа покинула Стамбул, театральная деятельность Аверченко, на которую он потратил немало труда, в апреле 1922 года подошла к концу.

Наряду с писательским и театральным опытом Аверченко активно участвовал в издании еженедельного журнала «Зарницы» (под редакцией А.Т. Аверченко, Н.Н. Чебышева, В.М. Левицкого, Ш. Ривэ) и газеты «Вечерняя пресса» («Press du soir»). Самостоятельно выпустил журнал «Рождественский сатирик». Этот журнал был преимением известного петербургского «Сатирикона». Однако, судя по его отметке под заглавием: «одновременный номер», Аверченко запланировал всего один выпуск этого журнала. Со страниц журнала мы узнаем, что спектакль Аверченко «Флирт Розенберга» был поставлен в Стамбуле.

Жизнь белоэмигрантов в Стамбуле особенно мастерски описал Илья Дмитриевич Сургучёв в своей пьесе «Реки Вавилонские». Мотив изгнанничества проходит красной нитью сквозь всю драму. Русские беженцы сравниваются с изгнанными из рая библейскими грешниками. Персонажи пьесы свято хранят в памяти образ утраченной родины. Они осознают, что пока не могут возвратиться на родину и пытаются наладить свою жизнь на чужбине. Несмотря на безрадостное звучание ряда сцен, финал произведения окрашен настроением оптимизма, надежды на будущее.

Весьма популярным именем в Стамбуле был Борис Александрович Лазаревский – сын знаменитого украинского историка Александра М. Лазаревского. О его популярности можно судить по трехкратному изданию сборника «Мое сердце. Душа женщины» (1920). Сюжеты рассказов однообразны, посвящены преимущественно любовным переживаниям. Однако острая наблюдательность автора (закончил юридический факультет), благодаря его работе в прокуратуре, предопределила психологизм рассказов, что выражалось в проникновении в мотивы поступков героев. Лазаревский успешно вживался в женские образы, из-за чего его произведения пользовались успехом у читательской публики.

Очередная повесть Лазаревского «Вдова капитана» в 49 страницах была издана в том же 1920 году издательством «Верба». Одновременно было осуществлено и третье издание «Моего сердца» на 60 страницах. Однако на обложке стоит год издания – 1921.

Через четыре года после выхода в свет сборника стихов Ивана Андреевича Корватского «Лунное венчание» вышли второй сборник его стихов «Золотой рог» (1927) и сборник рассказов «Без ветрил». Интересным для нашего исследования является тот факт, что Корватский не уехал как большинство писателей, а остался жить в Стамбуле.

Выступая в печати с 1907-го года, Корватский всесторонне проявил себя не только на литературном поприще: автор сборника стихов «Безбурность» (Москва, 1908), поэмы «Земля»

(Москва, 1910), этюда «Исцеление» (Москва, 1912) и сборника рассказов «Так было» (Ростов на Дону, 1919), но и как музыкальный критик, публицист, энергично борющийся под знаменем «русской идеи». В связи с переживаемой исторической эпохой его литературная деятельность склонилась к профессиональному журнализму. Корватский сотрудничал в ряде московских, харьковских и крымских изданий, а во время революции создал собственную, весьма популярную в Крыму, газету «Таврическая речь», являющуюся органом русской национальной мысли. Продолжая работать на литературном и журналистском поприще, в Стамбуле обратился в сторону интересов чистого искусства. Будучи в то же время пианистом и преподавателем по классу пианино, Корватский писал для газет музыкальные обзоры и статьи о Стравинском. Участвовал также в ряде зарубежных изданий («Зарубежный клич», «Константинопольский Курьер», «Вечерняя пресса» и «Вечерняя газета») [1, 36].

Из альманаха «Русские на Босфоре» узнаем, что в 1927 году он работал «над большим романом, обнимающим три эпохи русской жизни последних четырёх десятилетий» [1,37]. В альманахе размещены также 11 его стихов: четыре из «Лунного венчания» (1924) и семь из сборника «Золотой рог» (1927), в которых описываются душевные переживания лирического героя перед красотой «Босфора», Принцевых островов – «Принкипо» и «Халки», залива Золотой Рог, района «Эюб» с усыпальницей султанов. Четыре первые, под названиями «Мама», «Колыбельня», «На закате» и «Quand Méme», пропитаны нежной любовью к матери, родине, чувством одиночества и глубокой ностальгией [1, 38-39].

Бесподобной красоте Стамбула и Босфора также посвятила свои стихи поэтесса Елена В. Бокард, часть из которых нашли место в вышеупомянутом альманахе [1, 15].

Наряду с литературными произведениями в Стамбуле издавались ещё учебники и словари, среди которых можно назвать «Краткую грамматику и самоучитель турецкого языка» (1921) тюрколога Г. Троценко. Наряду с фонетикой и грамматикой турецкого языка в нем нашли место турецко-русский словарь «самых необходимых слов», тематический разговорник, образцы писем, заявлений, популярные песни, басни и анекдоты.

Одним из последних совместных трудов литераторов в Стамбуле стал выпуск альманаха «На прощание 1920-1923» (текст параллельно на русском, французском и английском). Альманах вышел в 1923 году под редакцией А.А. Бураккина, Д. Валери, К. Минти и Б.В. Ратимова. В нем принимали участие и иностранные журналисты и писатели. Альманахом «На прощание» была выражена глубокая благодарность Турции и турецкому народу: «Спасибо! Большое русское спасибо всем. И тем, кто приютил нас

в осенние бури 20-го года, и тем, кто давал нам труд и оказывал братскую помощь. «...» И пусть этот альманах, хотя в малой степени запечатлеет то хорошее и светлое, каким чужие народы согрели наши сердца на чужбине. Пусть эта книга наглядно покажет, что русские помнят добро и умеют ценить его и воздают должное всякой попытке делания добра. «...» Прими же, Турция, братское спасибо и братское прощание от нас...» [9, рус. I-III].

В 1928 году А.А. Бурнакин составил и издал также альманах «Русские на Босфоре», ставший последней публикацией белоэмигрантов в Стамбуле.

Все вышеперечисленные издания печатались в русских издательствах «Л. Бабок и сыновья», «Пресса», «Сфинкс», «За рубежом» и других.

Турецкая столица оставалась центром русской эмиграции первой волны до 1924 года, так и не став её постоянным центром. Пережив пору недолгого расцвета белоэмигранты Стамбула стали постепенно разъезжаться. Массовый исход из города был в известной степени продиктован тем обстоятельством, что пребывание белоэмигрантов совпало с разгаром в стране национально-освободительной революции во главе с Мустафой Кемалем (Ататюрком), который в какой-то мере сочувствовал идеям русской революции. Поэтому в отношении беженцев из России сохранялась настороженность – в глазах турецкой демократической общественности они были контрреволюционерами.

В заключение можно сказать, что феномен белоэмигрантской культуры заключался в том, что это был вынужденный исход сотен тысяч людей, спасавшихся от физической смерти, а также в том, что другого такого целенаправленного исхода из одной страны и функционирования в других странах мировая история не знает. Несмотря на то, что в Стамбуле гениальных литературных достижений не произошло, эксперимент удался, Русский Стамбул стал прообразом Русских Берлина, Праги и Парижа.

Автор выражает благодарность руководству Отдела поддержки международных научных проектов при Стамбульском университете за оказание помощи в осуществлении данного проекта (Per. № 21644).

Список литературы

1. Альманах Русские на Босфоре: сост. и издал А.А. Бурнакин. – Стамбул. – 1928. – 73 с.
2. Аверченко А. Записки простодушного. – Константинополь: «Н. Сатирикон». – 1921. – 93 с.
3. Аверченко А.Т. Чудаки на подмостках. // Аверченко А.Т. Собрание сочинений: В 13 т. Т.8. – М.: «Дмитрий Сечин». – 2013. – URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1921_gnezdo2.shtml (дата обращения: 12.07.2016).
4. Агеносов В.В. А. Аверченко в Константинополе. – URL: http://www.laoshi2.ru/?page_id=49 (дата обращения: 10.08.2016).
5. Бунин И.А. Гегель, фрак, метель. // Бунин И.А. Воспоминания. – Париж. – 1950. – URL: <https://www.litres.ru/ivan-bunin/gegel-frac-metel/chitat-onlayn/> (дата обращения: 10.06.2016).

6. Дым Отечества. Стихи о России: Собраны Е.С. Кобяковой. – Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского. – 2001. – 784 с.

7. Командорова Н.И. Русский Стамбул. – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1032610> (дата обращения: 10.06.2016).

8. Мочульский К.В. «Кризис воображения». – URL: http://www.xliby.ru/literaturovedenie/krizis_voobrazhenija/p5.php#metkadoc16 (дата обращения: 02.08.2016).

9. На прощание. Nos Adieux. Farewell. 1920-1923: Издание группы русских литераторов под ред. А.А. Бурнакина, Доминика Валери, К. Минти и др. – Константинополь: Бабок и Сыновья. – (год не ука.). – LI, XXIV, LXIX с.

10. Чебышев Н.Н. Близкая даль. – Париж. – 1933. – URL: <http://www.dk.1868.ru/history/chebishev.htm> (дата обращения: 10.09.2015).

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

Петроченко Л.А.

Томский государственный педагогический университет, Томск, e-mail: lypetrochenko@yandex.ru

Русская литература богата и разнообразна. Она в значительной мере влияла и влияет на культуру в мировом масштабе, в том числе на культуру англоязычных стран.

Существует, несомненно, интерес ученых англоязычных стран как к целым периодам исторического развития русской литературы, так и к жизни и творчеству отдельных русских писателей и поэтов, о чем говорит большое число монографий, справочников, научных статей, списков рекомендуемых для прочтения книг и т.д. Однако возникает вопрос, насколько русская литература, жизнь ее творцов и характеры созданных ими персонажей интересны для современных читателей из разных слоев англоязычных социумов, даже если эти читатели сами являются авторами произведений различных жанров. Найти ответ на этот вопрос можно, рассмотрев конкретные примеры.

Мэри Хобсон (Великобритания), писатель, поэт и переводчик, по первому образованию – преподаватель музыки, в 56 лет прочла в переводе «Войну и мир» Льва Толстого и решила, что выучит язык, чтобы читать Толстого в подлиннике. Стала брать уроки русского языка у своей подруги, в 62 года поступила в Лондонский университет, перевела на английский «Горе от ума» и защитила диссертацию по творчеству А.С. Грибоедова. В 1999 году к юбилею А.С. Пушкина в Великобритании было опубликовано полное собрание сочинений поэта. Туда вошли многие переводы Мэри Хобсон: сказки, рассказы, поэмы. В 2003 году она приступила к переводу «Евгения Онегина». Работа была завершена в 2010 году (https://ru.wikipedia.org/wiki/Хобсон_Мэри).

Ник Хорнби (Великобритания), писатель, в течение многих месяцев посылал в журнал «Беливер» эссе, в которых рассказывал о купленных и прочитанных книгах. Выбор был свободный: классика, современная беллетристика, биографии, детективы и т.д. Из русской лите-